

В диссертационный совет Д 999.066.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» и Федеральном бюджетном учреждении Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний Ученого совета.)

О Т З Ы В

официального оппонента Комарова И.М. на диссертацию Лебедева Николая Юрьевича «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2017. 406 с.

Проблемы предварительного расследования преступлений всегда находятся в центре внимания отечественных криминалистов. Данные исследования направлены на решения задач оптимизации процесса расследования с целями оперативного раскрытия преступлений, розыска виновных, привлечения их к уголовной ответственности и наказания. Не были оставлены без внимания и проблемы разрешения конфликтов, которые достаточно часто возникали в ходе следственной деятельности. Однако, следует отметить, что к этому вопросу криминалисты обращались не часто, а фундаментальных работ по данной проблематике насчитываются единицы, что актуализирует тему исследования Н.Ю. Лебедева.

Актуальность темы диссертационного исследования обосновывается тезисом о том, что оно является комплексным исследованием, формирующим концепцию криминалистической теории конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в самом широком спектре независимо от процессуальной процедуры и сочетания противоборствующих сторон. Данное обстоятельство подтверждается как заявленным планом диссертации, так и ее содержанием. Кроме того, на этот квалификационный признак докторского диссертационного исследования указывают и данные анализа степени разработанности темы. Автор отметил своим анализом практически всех отечественных криминалистов, которые занимались проблематикой конфликтов, возникающих в процессе предварительного расследования преступлений, от метив тем самым, что в предлагаемом им аспекте этот широкий вопрос ранее не исследовался.

Проведенный анализ работы Н.Ю. Лебедева свидетельствует о том, что посредством предпринятого им комплексного исследования достигнута поставленная цель, то есть в соответствии с данными судебно-следственной практики и на основе анализа теоретико-методологических основ разработаны концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Указанные основы позволяют развить и далее учение об юридических конфликтах, обогатить тем самым основы теории криминалистики, а также создать вероятностно-прогностические модели возможных конфликтных отношений, возникающих в процессе следственной деятельности и определить наиболее оптимальные методы их предупреждения и разрешения. Отметим, что заявленная цель и ее структурное содержание соответствуют теме исследования и предложенному для ее раскрытия плану работы.

Представляется, что впервые в криминалистике предпринята удачная попытка формирования основ концепции криминалистической теории преодоления конфликтов, которые возникают в процессе досудебного производства по уголовному делу. Удачной представляется идея автора относительно рассмотрения указанной концепции как динамической, развивающейся научно-практической системы, состоящей из двух элементов: теоретико-криминалистических основ конфликта и криминалистического обеспечения преодоления конфликта. В ходе исследования разработан собственный конфликтологический понятийно-терминологический аппарат, предложено определение конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования (конфликта предварительного расследования), определены его структура и раскрыто содержание всех элементов, обусловлена функциональная направленность. Кроме того, сформулированы основополагающие методологические требования к комплексному изучению конфликтов, возникающих при формировании различных следственных ситуаций. Это характеризует научную новизну исследования.

Вышеприведенный тезис подтверждает и система положений, которые автор исследования выносит на защиту. Эти положения обоснованы содержанием работы, хорошо аргументированы, логически связаны между собой и представляют новые криминалистические данные, способствующие развитию криминалистики и ее обогащению научно-практическими знаниями.

Диссертация Н.Ю. Лебедева обладает высокой теоретической значимостью, так как теоретико-криминалистические основы конфликта раскрывают важные аспекты понятия, содержания, функции и классификации конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, а также характеризуют причины, условия и структуру конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы обосновывают необходимость введения новых разделов в основы общей теории криминалистики, а также развивают и расширяют исходные положения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, общей теории государства и права, криминологии, юридической психологии и конфликтологии.

Практическая значимость диссертационного исследования связывается с научно-практическими криминалистическими аспектами обеспечения прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Кроме того, с позиции судебно-следственной практики исследованы конфликты, возникающие при производстве следственных и иных процессуальных действий, предложены пути их разрешения. Данные исследования могут быть использованы в следственной и оперативно-розыскной практике при производстве по уголовному делу; разработке и совершенствовании криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений; для совершенствования тактики производства следственных и иных процессуальных действий; в процессе обучения при подготовке специалистов уголовно-правовой специализации в вузах.

Научные положения, выводы и предложения, отмеченные в исследовании, представляются обоснованными, репрезентативными и достоверными. Этот вывод мы делаем на основе того, что при их формировании автор изучил все известные ему источники, связанные с избранной темой, провел анкетирование и интервьюирование практических сотрудников правоохранительных органов, изучил судебно-следственную практику в ряде регионов Российской Федерации.

По нашему мнению, диссертация прошла должную апробацию и внедрение результатов в судебно-следственную практику. На это объективно указывают опубликованные автором ее основные положения, а также акты их внедрения в практику деятельности правоохранительных органов.

Структура диссертации в полной мере соответствует заявленной теме логике исследования проблематики, определенной планом работы.

Во *введении* к диссертации (с. 4 – 32) автор дает обоснование актуальности избранной темы, на основе анализа данных эмпирических исследований, а также степени разработанности проблематики обнаружения и разрешения конфликтов, которые возникают в ходе предварительного расследования преступлений. Им определен объект и предмет исследования, которые содержательно соответствуют требованиям заявленной научной специальности. Обосновывается цель и задачи работы. Они коррелируют с названием исследования и заявленным планом. Методологическая основа соответствует заявленному уровню работы, теоретическая и нормативно-правовая базы представлены в достаточной степени. Эмпирическая база по объему, содержанию, региональному компоненту и субъектному охвату практических работников выглядит достаточно репрезентативной. Основные положения, выносимые на защиту и образующие концепцию данного исследования, представляются диссертательными. Однако некоторые из них нуждаются в дополнительной корректировке. Так, автор употребляет понятие «политика криминалистического взаимодействия» (с. 28), что не соответствует языку криминалистики и определенному тезаурусу, так как по существу речь идет о «тактике криминалистического взаимодействия», в пункте 11 (с. 29) допущено расширение определенного автором предмета

исследования, так как заявлено еще и проведение исследований следственно-судебных ситуаций, а это выходит за границы предварительного расследования. Теоретическое и практическое значение исследования обоснованы, апробация достаточна.

Раздел 1. «Теоретико-криминалистические основы конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования».

Глава 1 «Понятие, содержание, функции и классификация конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования».

§ 1. Место криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в структуре криминалистической методики расследования преступлений (с. 33 – 41). В данной части своего исследования Н.Ю. Лебедев приводит позицию В.К. Гавло относительно криминалистической методики расследования преступлений и присоединяется к ней. Он также анализирует взгляды других криминалистов по данному вопросу, подвергая их соответствующей авторской оценке. Предлагает схематичное отображение внутреннего строения криминалистической методики расследования преступлений в виде блоков, содержащих криминалистическую характеристику преступлений и криминалистическую характеристику их расследования, которая состоит из криминалистической характеристики предварительного и судебного следствия. Раскрывает взаимосвязь и взаимозависимость элементов криминалистической характеристики расследования преступлений (криминалистической деятельности, следственной ситуации и версии, поставленной цели и направления расследования). Демонстрирует динамику насыщения и видоизменения развития следственной ситуации в зависимости от этапа расследования преступления. В заключении параграфа делает соответствующие выводы.

§ 2. Понятие и содержание конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с.42 – 63). Автор начинает изложение в параграфе с общих подходов к пониманию конфликта, затем переходит к вопросам правовых конфликтов и конфликтов, возникающих на предварительном следствии. Им анализируются позиции криминалистов по вопросам конфликтного и «бесконфликтного» следствия. Широкий спектр вопросов, подвергнутых анализу позволяет выразить свою позицию относительно понятия и содержания конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. В процессе исследования Н.Ю. Лебедев употребляет термин «следственные отношения». Этот термин требует дополнительного толкования по причине того, что в параграфе он автором не разъясняется.

§ 3. Характеристика функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 64 – 74). В параграфе предваряя

рассмотрение функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, соискатель проводит анализ различных точек зрения криминалистов по вопросу реализации функций конфликтов, которые были высказаны в психологии, конфликтологии и социологии. На этой основе им делается вывод о том, что функции юридических конфликтов схожи с функциями социальных конфликтов. В то же время в качестве особенностей он выделяет специфический правовой характер отношений, в которых возникают юридические конфликты. Соискатель выделяет и раскрывает положительные и отрицательные стороны конфликтов предварительного расследования, иллюстрируя этот тезис данными эмпирических исследований и судебно-следственной практики. Закljučая свои исследования в этой части, он выделяет и характеризует функции конфликтов предварительного расследования. вместе с тем на с. 74 указывает, что регулятивная функция «... позволяет выработать совокупность управленческих решений, которые, воздействуя на следственные отношения субъектов, позволят не только разрешить конкретный конфликт предварительного расследования, но и урегулировать складывающиеся взаимоотношения на любом этапе производства по уголовному делу». Думается, что такое утверждение не совсем неправильно, так как это скорее не управленческое, а тактическое решение в ходе предварительного расследования.

§ 4. *Классификация конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 75 – 93).* Эта часть исследования Н.Ю. Лебедева полностью посвящена вопросам классификации конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Соискатель приводит известные авторские позиции, касающиеся этого вопроса, анализирует их и делает соответствующие выводы, на основе которых формулирует свою позицию относительно классификации соответствующих конфликтов, правда при этом не обосновывает цель для чего им дана подобная классификация.

Глава 2. Причины, условия и структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

§ 1. *Методы диагностики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 94 – 103).* В первой части параграфа рассматриваются вопросы относительно криминалистической диагностики, авторские мнения, связанные в этом криминалистическим методом. Далее соискатель обосновывает возможности криминалистической диагностики для определения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений. В параграфе приведены эмпирические данные относительно использования практиками криминалистической диагностики, рассмотрены возможности методов наблюдения, социометрии, изучения документов, опроса и тестирования, эксперимента, системно-ситуационный анализа и моделирования. Однако не понятно по какой причине из этого ряда

исключен такой эффективный прием диагностики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования как криминалистическая рефлексия.

§ 2. *Причины и условия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 104 – 117).* Обосновывая вопросы, связанные с причинами и условиями конфликтов, которые возникают в ходе предварительного расследования соискатель начинает рассматривать их с классических источников. Затем, постепенно, он переходит к изучению авторских позиций, связанных с криминалистическими исследованиями. Анализируя эти позиции, в том числе и с использованием данных судебно-следственной практики, а также опросов, им выделяются объективный и субъективный блоки, которые лежат в основе причин и условий конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Отметим, что в данной части исследования мы не нашли ответа на вопрос к какой причине возникновения конфликтов отнести конфликт различных процессуальных интересов сторон обвинения и защиты?

§ 3. *Психологические особенности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, влияющие на возникновение и разрешение конфликтов в ходе предварительного расследования (с. 118 – 134).* Автор диссертации отмечает, что личность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), как и других участников предварительного расследования на протяжении всего досудебного производства, – это единое целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ей, фактически, и посвящена эта часть работы. Соискателем выделены основные характеристики личности, определяющие её поведение в конфликте предварительного расследования, которые раскрыты. Обосновано влияние темперамента личности на возникновение и развитие конфликта. Предложено учитывать и потребности личности в этом же аспекте. В заключении выделены три основные характеристики личности, определяющие её поведение в конфликте предварительного расследования (природная; мотивация, интерес, потребности; Я-образ).

§ 4. *Структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 135 – 160).* Отмечается, что в научных исследованиях структура представляется как определённая форма с систематизированными в ней элементами. Конфликт представляет собой не только систему, но и осуществляемый в определённом порядке процесс. Структура конфликта понимается как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые неизменны и обеспечивают относительную целостность и неразрывность, формальную определённость и единство всей системы. Автор работы проводит анализ позиций ученых занимавшихся данной проблемой, детально рассматривая каждую позицию. Он внимательно рассматривает субъектов конфликта, их правовое положение, определяет субъективную сторону конфликта (интеллектуальный и волевой моменты), объективную сторону конфликта и его объект. Учитывая важность затронутого вопроса

хотелось бы отметить некоторые частные замечания относительно позиции соискателя: определяя понятие объекта конфликта предварительного расследования (с. 145) он отмечает, что это противоречия, возникающие между участниками следственных правоотношений, однако российское право таких правоотношений не знает, тем более регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства. Думается, что субъективной стороной конфликтов (с. 151 – 152), возникающих в ходе предварительного расследования является не только психологическое отношение участников конфликтных отношений, а также морально-этическое и психическое отношения, а также это отношение не всегда динамическое (возможен «молчаливый» конфликт) и не всегда в рамках следственного или процессуального действия.

Раздел II. Криминалистическое обеспечение преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Глава 3. Криминалистическое обеспечение прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

§ 1. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 161 – 171). Отмечается, что прогнозирование конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, носит вероятностный характер. Это не позволяет с полной уверенностью говорить о возможности возникновения того или иного конфликта предварительного расследования. Автор указывает, что прогнозирование чаще всего осуществляется путём мысленного моделирования путей развития представлений о следственной ситуации. Аргументируя свою позицию, он делает заключение, что эффективному прогнозированию вероятности развития следственной ситуации, можно своевременно выбрать правильное и наиболее эффективное направление деятельности, наиболее рациональное разрешение поставленных задач, подготовить определённые резервные решения на случай формирования высокой вероятности возникновения конфликта предварительного расследования. Соглашаясь с изложенным, в этой части работы, отметим частные замечания: в определении криминалистического обеспечения прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, вряд ли можно согласиться с тем, что оно опирается на криминалистическое, оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное *научное исследование* «знание» о вероятности формирования, динамике позитивного или негативного развития, возможности и необходимости управления, а также наиболее эффективных формах их разрешения (с. 169) и, что прогноз направлен «разработку действий по разрешению *конкретного конфликта* предварительного расследования», так как криминалистика дает не конкретные, а типовые рекомендации (с. 171).

§ 2. *Криминалистическое обеспечение предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 171 – 195).* Автор отмечает, что практически каждый возникающий в ходе предварительного расследования конфликт имеет свои причины и условия. В параграфе рассматриваются отдельные виды конфликтов, анализируется их содержание, отношения понятий «предупреждение» и «профилактика», исследуются криминалистические средства и методы обнаружения причин и условий. Особое внимание автор уделяет вопросам «следственного» взаимодействия заинтересованных субъектов в разрешении конфликта, раскрывает формы этого взаимодействия. Соискателем описаны конфликты отдельных субъектов процессуальных отношений, раскрыты их причины и условия. Особое место в разновидности конфликтов, формирующихся в следственных отношениях, отмечает автор исследования, занимают конфликты, возникающие между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и его руководителем (с. 182 – 183). Однако, на наш взгляд, это утверждение ошибочно – нет и не может быть конфликтов на почве служебных отношений у субъектов, отношения которых регулируются административными и процессуальными нормами. Конфликт там, где различный процессуальный интерес и межличностные отношения не подчиненных по службе участников расследования преступления, на это же указывает и сам соискатель (с. 216).

§ 3. *Криминалистическое обеспечение управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования (с. 196 – 216).* Автор рассматривает спорное понятие «управление конфликтом», дает его подробный анализ и резюмирует, что управление конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, представляет собой определенную часть деятельности, направленной на своевременное установление лиц, причастных к совершению деяния, запрещенного уголовным кодексом, и привлечение их к ответственности. В параграфе выделены особенности управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования. Отмечается, что методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, отличаются от сходных методов управления, предлагаемых общей психологией и конфликтологией, целями, сферой и особыми процессуальными условиями применения и закрепления результатов действия методов управления, а также специфичностью уголовно-процессуального положения лиц, участвующих в них.

§ 4. *Криминалистическое обеспечение разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (с. 217 – 251).* На основе анализа известных позиций авторов относительно разрешения конфликтов отмечается, что разрешение конфликтных следственных отношений может быть достигнуто либо самими участниками конфликта, либо под влиянием внешнего воздействия со стороны других лиц, где чаще всего именно сам следователь выступает в качестве независимого конфликтолога, который

активными действиями завершает возникшие противоречия. Предлагаются способы и формы разрешения конфликтов.

Глава 4. Конфликты, возникающие при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения.

§ 1. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей потерпевшим при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения (с. 252 – 271). В параграфе выделены проблемы, возникающие в связи с участием потерпевшего при производстве следственных и иных процессуальных действий, среди них: конфликтные ситуации, обусловленные позицией следователя и конфликтные ситуации, обусловленные позицией потерпевшего. Проведя исследование этих конфликтных ситуаций, соискатель разработал и предложил типовую модель преодоления противоречий и конфликтов, связанных с участием потерпевшего в следственных и иных процессуальных действиях.

§ 2. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей обвиняемым и защитником при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения (с. 272 – 300). Данная часть исследования посвящена актуальному вопросу предварительного расследования, которая в современном уголовном процессе основана на принципах состязательности. В параграфе приведены интересные эмпирические данные, относящиеся к указанной проблеме, определены ситуации и формы соответствующих конфликтов предварительного расследования. На основе анализа актуальных следственных действий выделены часто возникающие конфликты, которые проанализированы автором, дана оценка и определены пути разрешения.

§ 3. Конфликты, возникающие в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения (с. 301 – 321). Данная часть исследования, безусловно интересна, однако отметим, что российская юридическая наука не знает понятия «оперативно-розыскное право». В параграфе автор справедливо отмечает, что разрешение уголовного дела зависит от того, проводились или нет в ходе досудебного производства оперативно-розыскные мероприятия, которые чаще всего предусматривают использование негласных или зашифрованных форм взаимодействия и фиксирования преступной деятельности. Обращается внимание на факт, необходимости совершенствования нормативно-правовой базы для урегулирования конфликтных следственных ситуаций, связанных с возможностью реализации информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования. дается дифференциация конфликтов, связанных с оперативно-розыскной деятельностью. Рассматриваются конфликты, обусловленные некомпетентностью одной из сторон взаимодействия, на этапе предварительной проверки материалов и подобны конфликты на

первоначальном и последующем этапе предварительного расследования. Предлагаются соответствующие рекомендации.

Заключение (с. 322 – 339). В заключении диссертации даны аргументированные выводы, предложения и рекомендации.

Список использованной литературы и приложения (с. 339 – 406).

На основе проведенного тщательного изучения официального текста диссертации мы положительно оцениваем, исследование Н.Ю. Лебедева.

В нем, на основе современных данных судебно-следственной практики, среди которых обобщенные данные уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования и рассмотренных судами первой инстанции 10 регионов Российской Федерации за период с 2004 по 2017 годы, опубликованных постановлений, определений и решений Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, обзоров кассационной и надзорной практики Верховного суда РФ; интервьюирования сотрудников шести регионов органов дознания и предварительного следствия МВД РФ, сотрудников прокуратуры, судей, потерпевших, обвиняемых, адвокатов-защитников, разработаны теоретические основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного следствия и обоснованы рекомендации по их разрешению.

Однако в этом исследовании, собственно, как и любом другом подобном исследовании научно-квалификационного уровня есть положения, которые носят дискуссионный, либо спорный характер.

На наш взгляд – это следующие положения:

1. Отмечено (с. 26), что «Конфликты ... выполняют определённые функции на протяжении всех этапов предварительного расследования. Одни из этих функций реализуются сами собой независимо от воли, внимания участников конфликта ...», то есть, как следует из официального текста диссертации, автор имеет в виду объективную реализацию конфликтных функций в процессе предварительного расследования. Возникает вопрос, который требует пояснения – конфликт практически всегда отношение двух субъектов, он возникает и существует на основе именно этого субъективного фактора («противоречия двух субъектов»). О какой объективной реализации конфликтных функций в процессе предварительного расследования идет речь в исследовании?»

2. Используемое в работе понятие «конкретная следственная ситуация» (с. 28 и далее, по тексту диссертации) требует авторского комментирования. Это ситуация расследования конкретного преступления, типовая следственная ситуация или что-то еще? Как автор разделяет понятия «следственная ситуация» и «ситуация расследования?»

3. Определение понятия «разрешения конфликта» (с. 29 п. 11) при производстве по уголовному делу требует, на наш взгляд, дополнительного исследования и уточнения по причине того, что в предложенной редакции не отражен реализующий данную деятельность субъект, не раскрыто содержание признака «третья сторона» и содержание признака «удовлетворение интересов». Кроме того, это определение понятия предполагает разрешение конфликта, а речь в нем идет только о его локализации (то есть конфликт не разрешен).

4. По нашему мнению, автор переоценивает значение типовой криминалистической характеристики вида (группы) преступления в ее прикладном (не научном) назначении (с. 41 и далее по тексту диссертации). Фактически, назначение этой криминалистической категории быть информационной базой для выдвижения типовых версий предварительного этапа расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Для разрешения конфликтов в ходе предварительного расследования криминалистическая характеристика, (на наш взгляд) не имеет никакого особенного значения, а вот характер следственной ситуации и правильная ее оценка, напротив, криминалистически значима для этих целей.

5. Термин «конфликты предварительного расследования», как мы полагаем, звучит не вполне корректно. В таком виде его содержание предполагает конфликтное состояние всего предварительного расследования, а не касается отдельных конфликтных ситуаций, которые возникают (могут возникать) в процессе деятельности следователя по расследованию преступления (с. 63 и далее).

6. Автор в своем исследовании вводится новое понятие «следственные отношения» (с. 58 и далее), употребляется термин «следственные правоотношения» (с. 145), которые требуют детального толкования и аргументации. Из содержания исследования не вполне понятно какие правоотношения имеются в виду, кто относится к субъектам этих отношений и какие права (обязанности) лежат в основе их реализации?

7. Требуется пояснения авторская позиция, выраженная тезисом «конфликт предварительного расследования можно назвать функционально положительным и полезным, если он порождён противоречием с учётом взаимных интересов и направлен на достижение целей предварительного расследования», так как, когда имеются взаимные интересы и их реализация направлена на достижение целей предварительного расследования, конфликт фактически отсутствует (с. 68).

8. Не понятна цель, с которой автор в параграфе 1.4. дает классификацию конфликтов, возникающих на предварительном расследовании преступления. Необходимы авторские комментарии.

9. На с. 182-183 диссертации автор отмечает, что особое место в разновидности конфликтов, формирующихся в следственных отношениях, занимают конфликты, возникающие между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и его руководителем. Мы считаем, что нет конфликтов на почве служебных отношений у субъектов, отношения которых регулируются административными и процессуальными нормами. Конфликт там, где различный процессуальный интерес и межличностные отношения участников расследования преступления. Об этом же пишет и соискатель (с. 216) «Управление конфликтами предварительного расследования» – это сознательная целенаправленная деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, состоящая из совокупности криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, психологических и организационных форм воздействия на поведение участников предварительного расследования, возникающих в процессе производства по уголовному делу, с целью корректировки следственной ситуации и достижения задач предварительного расследования.

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку и не умаляют ценности проведенного диссертационного исследования.

Ознакомление с диссертацией Лебедева Николая Юрьевича «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» по специальности 12.00.12 на соискание ученой степени доктора юридических наук, дает основание полагать, что это полноценная научно-квалификационная работа, где на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития криминалистики, в частности, ее общей теории и отдельных прикладных криминалистических аспектов для их реализации в ходе предварительного расследования, чье внедрение в научно-практический оборот вносит значительный вклад в развитие отечественной правовой науки.

Диссертация является актуальной, носит самостоятельный авторский характер, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Это свидетельствует о личном вкладе соискателя ученой степени в науку.

В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов. Предложенные теоретические выводы и практические рекомендации аргументированы, обоснованы и

оценены по сравнению с другими известными решениями данной проблематики.

Научные результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, автореферат соответствует содержанию диссертации.

В ходе изучения диссертации Н.Ю. Лебедева плагиата и компиляций не выявлено.

Тема, план и содержания диссертации соответствуют научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

На основе изучения диссертации Лебедева Николая Юрьевича «Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования» представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, прихожу к выводу, что исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития общей теории и прикладных аспектов отечественной криминалистики, что соответствует ч. 1 п. 9 постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 N 723, от 21.04.2016 N 335, от 02.08.2016 N 748, от 29.05.2017 N 650, от 28.08.2017 N 1024, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115) и на этом основании он заслуживает искомой ученой степени доктора юридических наук.

Официальный оппонент: Комаров Игорь Михайлович, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), 8-495-938-26-42, mgu.ikomarov@mail.ru Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра криминалистики, профессор кафедры.

Декан ЮФ МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор

Голиченков Александр Константинович

Официальный оппонент: профессор кафедры криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, профессор

Комаров Игорь Михайлович

«30» октября 2017 года.

Handwritten signatures in blue ink, including the name Комаров И. М. and another signature. Below the signatures is a rectangular stamp with the date «30 октября 2017» and a signature.